

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации
ФАМ МАЙ ФЫОНГ
«Наименования одежды в прозе И.А. Бунина
в историко-лингвистическом аспекте»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык
(Воронеж, 2019)

Диссертационная работа Фам Май Фыонг, обращенная к изучению наименований одежды в прозаических произведениях И.А. Бунина в историко-лингвистическом ракурсе, представляет собой опыт весьма интересного и продуктивного разноаспектного исследования одной тематической группы в языке писателя, произведения которого служат примером достоверного отражения лингвистической ситуации конца XIX – первой половины XX вв. Рассмотрение наименований одежды в произведениях И.А. Бунина, отражающих реалии рубежа XIX–XX вв., и сопоставление их с данными словарей русского языка, фиксирующими наименования одежды, в этой связи весьма логично.

Отметим, что проведенное исследование **актуально** не только с точки зрения отсутствия в лингвистике комплексного, системного описания наименования одежды произведений И.А. Бунина в заявленном аспекте, но и с позиций современного состояния нашего общества, отличающегося все возрастающим вниманием к истории русской культуры и русского языка в частности. Добавим, что 2020-й – год 150-летия со дня рождения И.А. Бунина, и обращение к языку признанного мастера слова стоит только приветствовать. Особенно важно и интересно, что это исследование выполнено иностранным аспирантом и отражает особенности его восприятия языка И.А. Бунина и русского языка в целом, тем более что автором предложено рассмотрение процессов в семантике наименований одежды на протяжении большого периода в истории русского языка.

Работа выполнена на значительном фактическом материале – автором произведена выборка наименований одежды (более 390 лексем) из прозаических произведений И.А. Бунина, входящих в его собрание сочинений в девяти томах (1965–1967 гг.), осуществлена их сверка с более чем 30 разноаспектными словарями русского языка, представлена иерархически выверенная классификация фактического материала, определены гипо-гиперонимические, эквонимические, синонимические и меронимические отношения наименований одежды внутри этой классификации, что в целом свидетельствует о научной зрелости диссертанта.

Поставив своей целью «комплексное историко-лингвистическое исследование ТГ «Одежда», представленной в прозе И.А. Бунина» (с. 5), автор работы на самом деле не только выявил лексику данной тематической

группы, дал историко-этимологическую характеристику и принципы номинаций одежды в произведениях писателя, определил типы семантических изменений в данной тематической группе в период с конца XIX – начала XX вв. по конец XX – начало XXI вв., представил особенности наименований одежды как элемента языка писателя, но и создал фактическую базу для дальнейшего теоретического осмысления и обобщения лексико-семантических процессов в истории русского языка в рассматриваемый период.

Диссертант прав, утверждая, что, несмотря на огромный научный интерес к языку произведений И.А. Бунина в целом и к изучению отдельных лексических пластов его произведений в частности, лексика одежды его произведений не становилось объектом комплексного исследования: ее семантики, этимологии, структуры, словообразования и стилистических особенностей.

Данные заключения позволяют говорить о **новизне** данного диссертационного сочинения и его **теоретической значимости**. Представлен действительно системный анализ выявленной лексики, дополненный изучением динамических преобразований в семантике слов тематической группы «Одежда» в течение столетнего периода в истории русского языка и анализом языковых средств изобразительности, связанных с наименованиями одежды в прозе И.А. Бунина.

Теоретико-методологической базой диссертации явились идеи, высказанные в трудах отечественных ученых в области семантики и системной организации лексики, теории номинации и анализа языка художественных произведений – как хорошо известных в современном языкознании, так и новых, обращенных к исследованию обозначенной лексики в последние годы.

Использованные в диссертации методы исследования соответствуют поставленным в работе цели и задачам. Объект и предмет исследования возражений не вызывают. Выдвинутые автором диссертации задачи получают поэтапное решение в тексте работы.

Автор диссертации убедительно аргументирует выбор материала для исследования, обосновывая его во введении и развивая затем в главах диссертационного сочинения.

Положения, выносимые автором на защиту, позволяют с ними согласиться, однако утверждение в положении № 2 о том, что «значительное количество заимствований в исследуемой ТГ объясняется особенностями творческого метода И.А. Бунина, его философско-эстетическими взглядами» (с. 7), полагаем, требует развертывания и уточнения: какими особенностями и философско-эстетическими взглядами?

Структура диссертации также обусловлена ее целью и отражает решение поставленных автором задач. Выбранное в связи с этим автором изучение лексики по тематическим группам следует признать оправданным, поскольку именно тематическая группа, как справедливо, вслед за Ф.П. Филиным, отмечает автор, «позволяет полно и всесторонне установить

связь между словами и обозначаемыми явлениями, выявить объем значения слов, их употребления, определить удельный вес этих групп в словарном запасе языка, их рост или сокращение в зависимости от внешних исторических обстоятельств, процессы терминологизации слов с общими значениями, изменяющееся соотношение исконных и заимствованных слов, расширение и сужение значения слов, установить в некоторой степени стилистическую дифференциацию в пределах тематической группы» (с. 15).

Отметим хорошее знание автором теоретических основ изучения лексики, четкое разграничение понятий «тематическая группа», «лексико-семантическая группа», «семантическое поле» и др., логичное обоснование выбранного аспекта изучения лексики, основанного на одновременном анализе лингвистических и экстралингвистических характеристик слова.

Предложенная автором во второй главе форма подачи анализируемого материала, заключающаяся в историко-этимологической классификации наименований одежды, является, как полагаем, в данном случае оптимальной для исследователя, изучающего русский язык как неродной. Однако в разделе 2.1.1. «Анализ наименований одежды по происхождению», где представлена классификация исконно русских и заимствованных наименований, хотелось бы видеть хотя бы обобщающие указания на те словарные источники, на основании которых такая классификация была проведена, в связи с чем можно было бы в таком случае говорить о несомненно хорошей паспортизации фактического материала. Заметим, однако, что в дальнейших разделах работах подобные ссылки на словарные источники везде имеются.

Как достоинство работы следует отметить тщательную, детальную систематизацию фактического материала. Автором проделана очень большая работа по определению семантики слов, их стилистической и эмоционально-экспрессивной окраски, отнесению к активному и пассивному пластам русского языка, установлены гипо-гиперонимические и др. отношения слов – в целом решены довольно сложные задачи. Но в разделе 2.3 «Состав и структура ТГ в конце XIX – начале XX вв.» (с. 46–68), представляющем собой тематическую и лексико-семантическую классификацию фактического материала, хотелось бы видеть и комментарий к этой классификации с аналитическими выводами, как, например, это сделано далее в работе (см. с. 93, 113 и др.).

Тщательностью отличаются и сведения в разделе, посвященном диахроническому рассмотрению изучаемой лексики. Представлены важные наблюдения по изменению семантики слов на протяжении рассматриваемого периода. При этом автор обращает внимание и на имеющуюся в лексикографии противоречивость в словарных пометах, на отсутствие в словарях в ряде случаев помет для слов, вышедших из употребления в течение XX в., – все это свидетельство достаточной теоретической подготовленности диссертанта.

Большой раздел в работе, как и следовало ожидать (глава III), содержит наблюдения автора над особенностями функционирования наименований

одежды в произведениях И.А. Бунина, их образной и символической значимостью. Отметим здесь, в том числе, хороший анализ фразеологических единиц, содержащих наименования одежды.

Самостоятельную научную ценность имеет и приложенный к работе Словарь наименований одежды, построенный на сопоставлении наименований по отношению к рубежу XIX–XX вв. и рубежу XX–XXI вв.

Все вышесказанное свидетельствует о **конкретном личном участии автора в получении результатов исследования и несомненной значимости** работы, расширяющей научные представления о процессах в лексическом составе русского языка в рассматриваемый период.

Автором использована солидная лексикографическая база, действительно позволяющая классифицировать и описать лексику наименований одежды в произведениях И.А. Бунина и рассмотреть изменения в ее составе в диахронии, что доказывает объективность представленных в работе суждений.

Выводы в диссертации – как по главам, так и в целом в Заключение – заслуживают и одобрения, и в то же время отдельных замечаний и пожеланий.

Так, в качестве положительного примера отметим тот факт, что выводы (например, на с. 113) носят сопоставительный характер (по отношению к исконно русским и заимствованным словам в языке И.А. Бунина и А.С. Пушкина (по произведениям которого подобная статистика имеется), по языку И.А. Бунина и народным говорам и т.п.), что важно для понимания общих тенденций развития лексики русского литературного языка в ее историческом аспекте.

Вместе с тем отдельные выводы, среди которых должны быть и общезначимые для работы, имеют чересчур общий, формальный вид:

- например, на с. 133: «Таким образом, в прозе И.А. Бунина разговорно-просторечные наименования одежды позволили точно передать разговорные интонации героев, выразить оценку автора и его персонажей...»;

- на сс. 153–154: «Его персонажи говорят на общераспространенном и поэтическом языке народной мудрости...» – хотелось бы видеть аргументированные высказывания, соответствующие научному стилю;

- на с. 162: «В произведениях И.А. Бунина наблюдается преобладание историзмов над архаизмами (10 историзмов и 24 историзма), так как автор стремился передать колорит исторической эпохи, а также ярко охарактеризовать различные образы героев, преимущественно в сатирических целях. Архаизмы служат стилистическим средством создания особой торжественности, возвышенности текста». Вопросы: На основании чего сделаны такие односторонние выводы? Почему «преимущественно в сатирических целях»? В работе примеров, подтверждающих данное положение, мы не увидели. Колорит эпохи – да, это одна из функций историзмов. Почему для архаизмов отмечена тоже только одна из функций – «создание торжественности, возвышенности текста», в то время как указаны следующие примеры: *полсапожки, башмак, наряд, панталоны* и др.?

Кроме того, есть замечания к трактовке семантики и этимологии отдельных слов. Приведем некоторые примеры:

- на с. 33 автор пишет: «*власяница* образовано от *власъ* «волосяной» с помощью суффикса *-ица* (ЭСРЯ, 1, с. 118)», в то время как от *власъ* (др.-рус. *волось*) образовано вначале прилагательное *власяной* (рус. *волосяной*) 'сделанный из волос', а затем уже при помощи суф. *-ица* – существительное *власяница* 'волосяная одежда, носимая, вроде вериг, на голом теле' (см., например, Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля (М., 1998), I, 522);

- подобная ошибка и в примере с существительным *валенок* (с. 34): «Русское слово *валенок* восходит к глаголу *валять* с присоединением суффикса *-ок*», дается ссылка на этимологический словарь М. Фасмера (1, 269), однако у М. Фасмера есть только отсылка существительного *валенок* к глаголу *валять* без указания на способ образования этого слова. Следовало, видимо, обратиться к другим словарям русского языка, которые помогли бы, в данном случае иностранному обучающемуся, определить верный способ образования слова: *валять* – *валеньй* – и только затем *валенок* при помощи суф. *-ок*;

- есть частный вопрос и к суждению на с. 36, где даны примеры наименований одежды, мотивированных субъективным отношением говорящего к одежде: «Так, наименования одежды с суффиксом *-к* (*пуговка*, *вуалька*, *шинелька* и др.); *-ик/-ек/-ок* (*бантик*, *кантик*, *картузик*, *галстучек*, *платочек*... и др.) ... выражают позитивное, доброжелательное отношение к одежде...». Приведенный в работе ряд примеров существительных с суффиксами *-к*, *-ик/-ек/-ок*, *-ец/-иц*, *-очк/-ечк*, *-чик* со значением уменьшительности или уменьшительно-ласкательности действительно может демонстрировать «позитивное, доброжелательное отношение к одежде», однако необходимо учитывать и тот контекст, в котором употребляется то или иное слово, так как в определенном контексте те же существительные, например, *шинелька*, *вуалька* и др., могут быть использованы автором и в качестве неодобрительной оценки как одежды, так и человека в целом. Видимо, в подобных случаях выводы необходимо подкреплять примерами использования слов в произведениях писателя, поскольку целью работы является анализ наименований одежды, выбранных из произведений И.А. Бунина.

Существительное *пуговка* в данном случае относится к иной словообразовательной модели, поскольку содержит связанный корень и суффикс *-к* выделяется лишь при соотнесении с существительным *пуговица* и историческом комментарии: *пуговка* от др.-рус. *пугъвьь*, *пугы* (*ъв//ы*) (см. Фасмер, III) – и служит в современном русском языке выражением оттенка разговорности. В предложенной автором модели субъективное отношение могло быть выражено, видимо, формой *пуговичка*.

Вызвал вопросы и характер использования в работе терминов *эвонимия* (с. 114, 164), *меронимия-холонимия* (с. 164), которые употреблены автором лишь в выводах, без использования их при анализе

материала и без раскрытия содержания этих понятий – употреблены верно, и на протяжении всей работы речь действительно идет о рассмотрении взаимоотношений наименований одежды на одном и том же уровне или установлении соотношений, когда одно понятие является частью целого, т.е. в понимании использованных терминов. Но с какой целью эти понятия появились в выводах? Может, и не следовало вообще прибегать к их употреблению, тем более что в целом работа написана хорошим, доступным языком, не требующим искусственного усложнения?

Указанные замечания, конечно, не имеют принципиального значения, они являются легко устранимыми, а потому особенно досадными в тексте диссертации, оставляющей в целом благоприятное впечатление.

Высказанные критические суждения не влияют на общую оценку представленной к защите диссертации и в ряде случаев могут восприниматься лишь как повод для дискуссии.

Исследование прошло необходимую апробацию, содержание диссертации в достаточной степени отражено в автореферате и имеющихся публикациях, три из которых входят в перечень периодических изданий, рекомендуемых ВАК РФ.

Считаю, что диссертационное сочинение Фам Май Фьонг «Наименования одежды в прозе И.А. Бунина в историко-лингвистическом аспекте» полностью соответствует требованиям п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а его автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык),
доцент, проректор по учебно-воспитательной работе
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина»

И.М. Курносова

30 декабря 2019 г.

Почтовый адрес:
399770 Липецкая обл., г. Елец,
ул. Коммунаров, 28, каб. 202.
www.elsu.ru
тел. 89038642419
E-mail: kur_im@mail.ru

